

К счастью, Сун Цисинь и У Хэн уже были помолвлены, и родители обеих сторон давно закрывали глаза на их отношения, позволяя им быть вместе, не вмешиваясь. После спокойной ночи на следующее утро семья снова насладилась обильным обедом, а затем отправилась к месту назначения на вечер — в первый студийный зал здания Национального телевидения, где проводится Новогодний гала-концерт.

Сун Цисинь никогда раньше не участвовал в прямом эфире Новогоднего гала-концерта, ни в прошлой жизни, ни в этой. Поэтому, сидя в съёмочном зале, он чувствовал себя весьма впечатлённым. В прошлой жизни он видел множество живых шоу и развлекательных программ, но по масштабу и сценическим эффектам они не могли сравниться с Новогодним гала-концертом.

Не говоря уже о других аспектах, сама атмосфера этого дня и места была совершенно иной по сравнению с другими церемониями и шоу.

Поскольку в прошлой жизни он не бывал на Новогоднем гала-концерте, Сун Цисинь не мог сравнить различия в оформлении залов и общих сценографических эффектах между двумя мирами. Но, судя по визуальному восприятию и атмосфере, он чувствовал, что в этом мире всё выглядело немного лучше. Возможно, это было связано с тем, что он сидел в первом ряду? Или, может быть, с тем, что зал был оформлен полукруглыми столами, позволяя зрителям наслаждаться едой и одновременно смотреть представление?

Да, в зале стояли полукруглые столы, за которыми можно было удобно расположиться, наслаждаясь едой и напитками, наблюдая за сценой. Сун Цисинь и У Хэн сидели за одним столом с Сун Цзюнем, папой У и мамой У. Хотя места были свободны, организаторы не позволили бы гостям, приглашённым в первые ряды, чувствовать себя слишком тесно — ведь они пришли смотреть шоу, а не просто есть.

На столах были расставлены различные орехи, конфеты и напитки, а ближе к полуночи подавались изысканные закуски и горячие цзяоцзы. Самое удивительное для Сун Цисиня было то, что все эти блюда оказались не просто для вида, а действительно вкусными и качественными, приготовленными известными китайскими ресторанами с отличной репутацией. Даже цзяоцзы были специально приготовлены знаменитым рестораном «Байцзяюань».

Хотя Сун Цисинь и был частью шоу-бизнеса и, попав в этот мир, старательно изучал классические фильмы и телешоу, он не был знаком с современной индустрией развлечений. Раньше он смотрел только знаменитые классические кинопроизведения, некоторые из которых были сняты много лет назад, и актёры из них уже ушли из жизни. Поэтому сейчас он узнавал только самых популярных актёров и ветеранов, сыгравших в классических фильмах.

Напротив, тех знаменитостей, которые выступали на сцене Новогоднего гала-концерта, он почти не знал.

Незнание актёров и знаменитостей на сцене не имело значения, если шоу было достаточно интересным. Ещё одной отличительной чертой этого мира было то, что все представления на сцене были действительно «интересными». Хотя некоторые из них были наполнены позитивной энергией и явно «официальными», остальные программы, если только они не были совершенно неподходящими для показа в такой семейный праздник, были по-настоящему увлекательными.

Даже песни, за исключением нескольких специально подобранных патриотических, были самыми популярными в этом году и теми, которые стали хитами в последние годы.

Сун Цисинь сидел в зале, улыбаясь, наблюдая за выступлениями на сцене, не подозревая, что камеры, ведущие прямую трансляцию, время от времени показывали его в кадре.

Как и в других крупных прямых трансляциях, операторы Новогоднего гала-концерта любили искать зрителей, которые хорошо смотрятся в кадре, чтобы дополнить содержание трансляции. Столик семьи Сун, с их привлекательной внешностью, популярностью и положительным имиджем, естественно, привлёк внимание сотрудников, как только список гостей был утверждён.

На самом деле, все также интересовались Сун Цзюнем и парой известных зарубежных музыкантов, сидящих рядом с ним, но лицо Сун Цисиня было особенно привлекательным, особенно когда он и У Хэн сидели рядом, реагируя на выступления на сцене улыбками или удивлением, что делало их любимцами операторов.

Затем, на платформе прямой трансляции Новогоднего гала-концерта, в комментариях начали появляться сообщения вроде:

— Наш молодой президент такой милый!

— Ассистент У и молодой президент, сидящие вместе, заставляют меня хотеть зажечь факел в канун Нового года!

— Ха-ха, похоже, оператор любит молодого президента, но такие зрители в кадре — это приятно для глаз...

К счастью, главным в Новогоднем гала-концерте были выступления, и показ зрителей в кадре был скорее жестом уважения к семье Сун.

После полуночи шоу завершилось грандиозным фейерверком, и зрители начали аплодировать. Актёры, выступавшие на сцене, вернулись, чтобы поклониться публике.

Сун Цисинь и его семья встали, попрощались с знакомыми знаменитостями и бизнесменами, сидевшими за соседними столиками, и затем сели в бизнес-автомобиль, устало потирая глаза, направляясь домой.

Улицы Императорской столицы в канун Нового года были необычайно пустынными, настолько, что трудно было поверить, что это один из самых оживлённых городов страны — столица.

Особенно после того, как они покинули улицу, где находилось телевидение — когда они уезжали оттуда, другие зрители также покидали здание, поэтому поблизости было довольно оживлённо, и множество машин выезжало с территории телевидения. Но как только они выехали на другие улицы, стало казаться, что на дороге нет никого, кроме их машины.

Мама У, глядя на улицы, с лёгкой грустью заметила:

— Эх, уже много лет не проводила Новый год в стране, но в Императорской столице в этот день действительно очень тихо.

Сун Цзюнь с улыбкой объяснил:

— В Императорской столице много приезжих, которые работают здесь, поэтому на Новый год большинство из них уезжают домой. На самом деле, не только они, но и мы сами недавно переехали сюда из города S. Говорят, что в Императорской столице есть несколько храмовых

ярмарок, которые очень оживлённы в первые дни Нового года, и многие иностранные друзья специально приезжают в нашу страну в это время, чтобы посетить их.

Мама У сначала кивнула, а затем с сожалением развела руками, глядя на своего мужа:

— Жаль, что завтра утром нам придётся уехать домой, и мы не сможем остаться в Императорской столице.

Затем она улыбнулась и добавила:

— Кажется, завтра уезжаем не только мы?

Она посмотрела на своего сына и зятя.

У Хэн кратко ответил:

— Наш рейс в 9:30 утра.

Сун Цзюнь почесал подбородок:

— А мой рейс в семь утра...

Он не договорил, но все поняли: неужели нет рейсов позже? Ведь завтра первый день Нового года, а сейчас уже час ночи, и они ещё даже не дома!

Сун Цисинь смущённо посмотрел на отца:

— Мы заняли твой самолёт...

На следующее утро Сун Цзюнь должен был лететь в США по делам, а Сун Цисинь и У Хэн просто отправлялись в путешествие. Но по разным причинам Сун Цзюнь отдал им свой самолёт, а сам был вынужден лететь обычным рейсом. Это заставляло Сун Цисиня чувствовать себя неловко.

Сун Цзюнь махнул рукой:

— Не беспокойся. Без нашего самолёта вам было бы неудобно, пришлось бы искать другой. А я в США могу лететь любым рейсом, мне это проще.

- Новогодний гала-концерт — традиционная программа китайского телевидения
- Императорская столица — поэтическое название Пекина
- Цзяоцзы — традиционные китайские пельмени

<http://bllate.org/book/16375/1482660>